

Ло И, поправляя очки, спокойно сказала:

— В каждом городке к нам предъявляют разные требования. Найти выход — значит выбраться. Но появление выхода зависит от того, изменятся ли наши карточки и дадут ли подсказку.

— Наши карточки? — с недоумением спросила стройная девушка, доставая из кармана карточку размером с игральную. — Это она?

После её слов все начали проверять свои карманы, и через три минуты у каждого в руках была своя карточка.

На этот раз на карточках были не фотографии Шэнь Тинбэя, а удостоверения личности: на карточке Е Тао было написано «Смелый охотник»;

на карточке Ло И — «Знающая ученица»;

на карточке бизнесмена, который первым заговорил, — «Состоятельный босс»;

на карточке стройной девушки — «Тревожный пекарь»;

...

В основном это был формат из прилагательного и профессии, пока неясно, зачем это нужно.

Высокий симпатичный парень несколько раз перевернул свою карточку и карточку своей подруги, недоумевая:

— Как же вызвать изменение содержания этой карточки?

Пережившие прошлый мир Ло И и Шэнь Тинбэй молчали, они своими глазами видели, как Ли Юэ и Ли Дун превратились в клоунов...

Е Тао спокойно сказал:

— Смерть.

Все замолчали, и несколько девушек заплакали. Ло И вздохнула и начала успокаивать их.

Шэнь Тинбэй отвёл Е Тао в сторону и спросил о судьбе остальных из прошлого городка.

Получив ответ, он был шокирован:

— Ты говоришь... они все погибли?!

Е Тао кивнул:

— Когда я проснулся, Ли Юэ сразу попала в аварию под моим домом. Затем я узнал, что все, кто не вышел, погибли. Состояние жизни в этом мире связано с состоянием жизни в реальном мире.

Лицо Шэнь Тинбэя мгновенно стало серьёзным.

Те, кто не выбрался из городка, погибли, а что с ним? Он не может выбраться из этого городка, и в каждом городке он отличается от людей из реального мира, словно он всегда жил здесь.

— Может, я уже давно умер, — опустив глаза, анализировал Шэнь Тинбэй. — Поэтому в прошлом городке ты говорил, что знаешь меня, но каждый раз, когда видел, смотрел на меня так странно. И никогда не сказал, кем я был в реальном мире.

Е Тао не выдержал и шлёпнул его по голове.

Шэнь Тинбэй поднял глаза — неужели он ошибся?

Е Тао, глядя на него, спокойно солгал:

— Нет, ты жив, всё в порядке.

— Тогда кто я такой? — Шэнь Тинбэй нервничал. Это чувство было странным, словно он слушал историю о ком-то другом, но при этом чётко понимал, что это он сам.

Шэнь Тинбэй с надеждой смотрел на Е Тао.

Е Тао кашлянул, слегка отвел взгляд и сказал:

— Ты известный в Китае...

Шэнь Тинбэй нахмурился, хотя и видел, как губы Е Тао двигаются, но не слышал ни слова.

— Что? — Шэнь Тинбэй, глядя на продолжающего говорить Е Тао, но не слыша его, с нетерпением спросил.

Но Ло И, стоявшая рядом, казалось, услышала то, что сказал Е Тао, и теперь смотрела на Шэнь Тинбэя с удивлением и уважением.

— Нет, — Шэнь Тинбэй заволновался, — Е Тао, что ты только что сказал? Я не услышал ни слова. Начиная с «известный в Китае».

Е Тао замялся и повторил, но на этот раз даже новички услышали, а Шэнь Тинбэй всё ещё видел только движение губ Е Тао, но не слышал ни звука.

Выражение лица Шэнь Тинбэя мгновенно застыло — он понял, что этот мир не хочет, чтобы он узнал свою истинную личность.

Е Тао, видя его реакцию, тоже осознал это и остановился:

— Похоже, мне не разрешено говорить тебе это.

— Хм... — Глаза Шэнь Тинбэя мелькнули, но он быстро взял себя в руки и с лёгкостью сказал:

— Главное, что я жив.

Несмотря на все усилия скрыть это, на его лице всё же промелькнула тень печали.

Е Тао слегка нахмурился, не желая видеть Шэнь Тинбэя в таком состоянии, и инстинктивно сменил тему.

— Ты знаешь, что это за узор на обратной стороне карточки?

Шэнь Тинбэй посмотрел на золотистый узор снежинки на карточках и через мгновение сказал:

— Это, кажется, кривая Коха.

— Кривая Коха? — Окружающие, уже справившиеся с эмоциями, собрались вокруг, и первым спросил высокий стройный парень, держащий за руку свою девушку:

— Гао Цянь, это моя подруга Юань Юань. Я в школе хорошо разбирался в математике, так что это мне знакомо.

Юань Юань, в отличие от остальных девушек, оказалась немного крепче, возможно, потому что в этом мире её поддерживал парень. После первого шока она быстро взяла себя в руки и вместе с ним активно искала подсказки.

Юань Юань сказала:

— А, я вспомнила, кривая Коха — это та снежинка, которую ты рисовал, когда признавался мне в любви в школе?

Гао Цянь слегка смутился и кивнул, затем посмотрел на Шэнь Тинбэя:

— Раз уж вы... вы, должно быть, знаете об этом узоре больше, я же только любовался его красотой, чтобы порадовать свою девушку.

Шэнь Тинбэй был в замешательстве, понимая, что пропущенная часть, вероятно, касалась его личности.

Но...

— У меня нет глубокого понимания этого, — сказал Шэнь Тинбэй. — Но я тоже считаю этот узор красивым, и, если бы я признавался в любви, наверное, использовал бы его.

Е Тао, стоявший в слепой зоне Шэнь Тинбэя, слегка прищурился.

Он кашлянул и вернулся к делу:

— Ты сегодня взаимодействовал с жителями городка, верно?

— А что? — Шэнь Тинбэй оторвал взгляд от карточки, огляделся, не понимая, зачем Е Тао это спрашивает.

— Они совсем не удивились нашему внезапному появлению, даже не взглянули лишний раз.

После напоминания Е Тао Шэнь Тинбэй заметил, что их группа из десяти человек уже долго шумит на площади, но жители городка не обращают на них внимания, лишь мельком взглянув и уйдя.

Шэнь Тинбэй вспомнил, что в этом городке нужно следовать указаниям, и после раздумий сказал:

— Пойдёмте в гостиницу, которую назначил староста. Этот городок требует от нас следовать инструкциям. Сначала гостиница, потом, вероятно, появится следующее задание.

Все согласились, и Шэнь Тинбэй повёл их обратно в гостиницу Вивиан.

Гостиница Вивиан находилась недалеко от магазина Саймона, на востоке от перекрёстка. В

центре перекрёстка стояла красная скульптура в форме сердца.

Это красное сердце было гладким и округлым, вписываясь в сказочный стиль городка, но, если смотреть отдельно, оно выглядело несколько странно.

Юань Юань, держась за руку Гао Цяня, шла по улице, наблюдая за мастерскими и играющими детьми, и тихо сказала:

— Здесь не так уж и страшно...

Гао Цянь погладил её по голове:

— Не обольщайся, здесь тебе не устроят западную свадьбу.

Юань Юань смущённо толкнула его.

Шэнь Тинбэй привёл всех обратно в гостиницу, и только тогда механические действия Вивиан прекратились.

Похоже, приход такого количества людей активировал следующий этап её действий, и она с улыбкой обратилась к ним:

— Добро пожаловать, я приготовлю вам еду.

Вивиан ушла на кухню, а гости расположились в зале на первом этаже.

— Давайте представимся, — сказал Е Тао. — Я Е Тао, это Ло И. Шэнь Тинбэй прибыл в городок раньше нас. Мы трое уже пережили один городок, так что у нас есть некоторый опыт, хотя неизвестно, пригодится ли он.

Гао Цянь и Юань Юань также встали и кратко представились.

— Пекинцы, дизайнеры.

Затем трое, похожие на командировочных:

— Сян Юаньчунь, инженер Ци, Лю Мяомяо. Сотрудники банка.

Краснолицая тётя, которая первой дала Е Тао одежду, и её муж тоже представились:

— Я Чжэн Юнь, мой муж Ло Юньцян. Мы работаем в городе.

<http://bllate.org/book/16305/1470691>